

Поединок между Дуань Цинфэном и Лу Цинбо действительно открыл глаза Сяо Синюю и заставил его внутренне содрогнуться. Дуань Цинфэн действительно обладал выдающимся мастерством, его удары ладонями были мощными и точными. Он специализировался на ближнем бое, в то время как Лу Цинбо, напротив, использовал дистанционные приемы, что делало их стили взаимоисключающими, и оба были вынуждены выкладываться по максимуму.

Лу Цинбо также не был слабым противником. Он мастерски управлял своими летающими клинками, и уже через несколько ударов Дуань Цинфэн выглядел довольно потрепанным, с порванными рукавами и подолом одежды. К счастью, он быстро уклонялся. Сяо Синюю с широко раскрытыми глазами и ртом не мог оторваться от зрелища, одновременно ощущая холодный пот на спине.

В этот момент Цзян Юэлоу, сидящий рядом, тихо засмеялся и сказал Сяо Синюю:

— Мастерство господина Дуаня и брата Лу действительно впечатляет, не так ли, господин Сяо?

Сяо Синюю вздрогнул, словно его вытащили из бездны, но за спиной у него был огонь, что делало ситуацию еще более пугающей. Он закрыл глаза, глубоко вздохнул и произнес:

— Вы правы, господин Цзян.

Поединок продолжался с неослабевающей интенсивностью, но Цзян Юэлоу решил завести беседу с Сяо Синюем.

— Господин Сяо, скажите, почему вы все еще сопротивляетесь? Если вернетесь в столицу, то, возможно, проживете жизнь в роскоши. Но вы упорно отказываетесь возвращаться. Может быть, вы боитесь, что тот человек непременно убьет вас? Или, возможно, у вас есть что-то, что может угрожать ему?

Вопрос Цзян Юэлоу был действительно острым. Сяо Синюю слегка нахмурился и ответил:

— Это не ваше дело, господин Цзян.

Цзян Юэлоу улыбнулся:

— Должно быть, это какой-то секрет, о котором нельзя говорить.

Сяо Синюю лишь улыбнулся в ответ и промолчал.

Если бы это был кто-то другой, он бы, несомненно, заинтересовался, тем более что Цзян Юэлоу утверждал, что забрал Сяо Синюю ради выгоды. Значит, ради выгоды он мог бы сам узнать этот секрет и получить еще больше. Но Цзян Юэлоу не стал продолжать расспросы, возможно, понимая, что Сяо Синюю не скажет.

Солнце достигло зенита.

Даже в тени Сяо Синюю почувствовал, как на его лбу выступила испарина. Госпожа Юй подала ему платок, и он взял его, но рука его дрожала.

Поединок продолжался с неослабевающей яростью. Даже не понимая всех тонкостей, Сяо Синюю видел, что Дуань Цинфэн уже на пределе своих сил. Лу Цинбо действительно говорил правду: за прошедший год он специально тренировался, чтобы противостоять Дуань Цинфэну, и теперь его летающие клинки стали еще более смертоносными. На теле Дуань Цинфэна уже

были раны, и, не успев уклониться, он получил порез на скуле.

Сяо Синюй снова дрогнул, сжимая платок, а Цзян Юэлоу, продолжая подливать масло в огонь, с улыбкой сказал:

— Господин Сяо, ваша рука дрожит. Вам холодно?

Сяо Синюй левой рукой удержал дрожащую правую и с глубоким вздохом произнес:

— Господин Цзян, лучше сосредоточьтесь на поединке.

Цзян Юэлоу тихо рассмеялся и благоразумно замолчал.

Однако внутри Сяо Синюй уже был как на раскаленной сковороде. Он думал, что, если Дуань Цинфэн проиграет, что он будет делать? Госпожа Юй не обладала таким мастерством, как Дуань Цинфэн, а он сам не умел драться. Как он сможет противостоять этим наемникам, которые думают только о деньгах? Но если его действительно отвезут в столицу, независимо от того, попадет он в руки старшего брата или седьмого, он не сможет смириться с этим.

Перебирая в уме все возможные варианты, Сяо Синюй не нашел выхода. В конце концов, когда он увидел, как Дуань Цинфэн с трудом отражает очередной клинок, он с облегчением подумал, что, возможно, лучше просто плыть по течению. Ведь у него был еще один козырь, о котором он раньше думал, что раскрывать его стоит только в крайнем случае. Но теперь, видя, как Дуань Цинфэн из последних сил пытается его спасти, Сяо Синюй почувствовал себя виноватым.

Он уже собирался попросить их остановиться, как вдруг заметил что-то странное. Летающие клинки, которые бросил Лу Цинбо, не вернулись!

Но дело было не в том, что его мастерство подвело. Просто за спиной Дуань Цинфэна внезапно появился человек, который с невероятной скоростью поймал несколько клинков «Ивовый лист» и крепко сжал их в руке.

Сяо Синюй замер, его глаза широко раскрылись, и он едва сдержался, чтобы не вскочить с места, а уголки его губ непроизвольно поднялись.

Дуань Цинфэн и Лу Цинбо тоже застыли. На поле боя внезапно появился человек, и его призрачное движение, такая скорость — это мог быть только он!

— Лань... Лань Тиншэн!

Сяо Синюй не смог сдержать восклицания.

Лань Тиншэн, держа в руке несколько клинков, усмехнулся и с насмешкой посмотрел на Лу Цинбо:

— О, так это снова ты, вонючий книжник! Неудивительно, что эти клинки выглядят так знакомо. Они, наверное, из черного металла? Должно быть, стоят немало. Но раз они оказались в моих руках, теперь они мои!

Оружие было украдено прямо во время поединка, и Лу Цинбо, который уже не в первый раз становился жертвой Лань Тиншэна, разозлился:

— Снова ты! Господин Дуань, мы все еще в поединке!

Дуань Цинфэн, держась за рану на левой руке, стоял за спиной Лань Тиншэна, но не отвечал, позволяя тому продолжать свои выходки. Лань Тиншэн, не стесняясь, положил клинки из черного металла себе в карман и продолжил провоцировать:

— Это что за поединок? У тебя столько клинков, а у Дуань Цинфэна даже оружия нет. Ты что, издеваешься над его добротой или над его глупостью?

— Ты... — Лу Цинбо был взбешен, но не мог найти слов, чтобы ответить, и только сказал:

— Немедленно верни мне клинки, иначе мы сведем старые и новые счета!

Такое развитие событий заставило Цзян Юэлоу нахмуриться. Он встал со своего места и, проявляя уважение к Лань Тиншэну, с улыбкой, в которой сквозила холодная угроза, произнес:

— Господин Лань, как приятно видеть вас здесь. Сегодня действительно выдался насыщенный день, раз даже вы посетили мою усадьбу. Однако господин Дуань и брат Лу все еще в поединке. Независимо от того, какие у вас были разногласия с братом Лу в прошлом, прошу вас, ради меня, отложить их и позволить им закончить поединок. Как вы на это смотрите?

Он проявил уважение к Лань Тиншэну, но тот не собирался отвечать взаимностью. Лань Тиншэн усмехнулся и, не боясь, посмотрел на Цзян Юэлоу, пожал плечами и сказал:

— Никак.

Услышав это, Цзян Юэлоу мгновенно перестал улыбаться, и его веер резко закрылся, что свидетельствовало о том, что он теперь настроен серьезно.

Лань Тиншэн продолжил, не стесняясь в выражениях:

— Вы оба — известные личности в мире боевых искусств, но собрались здесь, чтобы издеваться над честным человеком? Это что за поединок? На мой взгляд, все должно быть иначе.

Он резко оборвал свою речь, заставив Лу Цинбо и Цзян Юэлоу с интересом посмотреть на него и спросить:

— Как именно?

Лань Тиншэн громко рассмеялся:

— Для справедливости, одолжите мне ваш меч, господин Цзян.

Цзян Юэлоу улыбнулся и, раскрыв веер, медленно покачал им, сказав:

— Вы говорите о моем мече «Меч, Ломающий Воду»? К сожалению, я бы с радостью одолжил его господину Дуаню, чтобы увидеть его мастерство в фехтовании. Но, к сожалению, мой меч «Меч, Ломающий Воду» из-за своего возраста вышел из строя, и несколько дней назад я отправил его мастеру Чжу Цзютину на ремонт. Поэтому я не могу одолжить его господину Дуаню.

Люди часто говорят, что многословие может привести к ошибкам. Эти слова Лань Тиншэна заставили Цзян Юэлоу высказаться, и Сяо Синюй с Дуань Цинфэном сразу поняли, что Цзян Юэлоу никогда не собирался участвовать в поединке. Его меча не было с ним, и он не мог сражаться.

Сяо Синюй медленно поднялся с места, и Лань Тиншэн, бросив на него взгляд, намеренно подмигнул. Сяо Синюй сразу понял и, сложив руки за спину, незаметно подал знак Госпоже Юй, чтобы она приготовилась.

Цзян Юэлоу не заметил этого, но услышал, как Лань Тиншэн снова усмехнулся, открыл длинный сверток за спиной и достал оттуда длинный меч, что заставило Цзян Юэлоу широко раскрыть глаза. Лань Тиншэн с улыбкой сказал:

— А вот и удача! Я только что был у Чжу Цзютина и принес меч. Дуань Цинфэн, он твой.

Меч «Ломающий Воду» из Усадьбы Безмятежности был уникальным в мире боевых искусств, и его нужно было использовать вместе с мечом, выкованным из метеоритного железа, который мог резать железо, как масло. Это было настоящее сокровище.

И теперь этот меч «Ломающий Воду» оказался в руках Дуань Цинфэна, и Лу Цинбо, увидев ножны, украшенные красным камнем, воскликнул:

— Господин Цзян, это... меч «Ломающий Воду»?

<http://bllate.org/book/16563/1512460>